

## Глава 50. Отвлечение II

Сюэ Цзяо притворилась, что заплетает волосы в косу, и вытащила руку.

«Бабушка, я не намеренно причиняю Минцзяо неприятности. В прошлый раз она очень громко и энергично подчеркивала на уроке, что мы с мамой - лисицы. Другие не понимали моих семейных дел, и эти слова слетели с губ Минцзяо. Я боюсь, что они воспримут это всерьёз».

Она немного помолчала, а затем продолжила: «Если они отнесутся к этому серьёзно, мне определенно будет трудно в классе в будущем, и я не хочу, чтобы они неправильно поняли мою мать ...»

Выражение лица Ли Ситун внезапно изменилось. Почему кто-то хочет, чтобы её репутация была неприятной? Она честный человек, и у неё нет причин быть неправильно понятой.

Поэтому Ли Ситун промолчала, напротив согласилась с этим.

Лицо Бай Сюэмэй на мгновение стало уродливым. Она заставила Чэн Минцзяо извиниться, чтобы превратить большую проблему в маленькую, но не за этот результат!

«Цзяо Цзяо, пусть Минцзяо объяснит все наедине. Она еще молода и легкоранима».

Сюэ Цзяо покачала головой: « её личное извинение было не очень сильным, и что, если кто-то всё ещё не знает о нём? Лучше услышать его в классе. Другие наверняка поверят, что Минцзяо была сбита с толку и сказала что-то не то в тот момент».

«Так что для Минцзяо лучше написать правду в книге размышлений, чтобы она могла объяснить её публике сегодня».

«Ни за что!» Чэн Минцзяо взорвалась и больше не могла этого терпеть.

Очевидно, это её избили, но она должна была извиниться перед Гу Сюэцзяо. Даже если бы она извинилась, зачем ей это делать на публике?!

«Ты не хочешь делать этого?»

«Не хочу! Вы должны убрать эти мысли с головы!» Чэн Минцзяо вытаращила глаза.

«Бабушка, ты должна поговорить с Минцзяо. Если она не извинится, то я не знаю, какие слухи пойдут по нашему классу. Кроме того, после экзамена в следующем месяце, будет ... родительское собрание. Как другие будут смотреть на мою маму после этого?»

Она показала очень неловкое выражение лица: «это всё из-за клеветы Минцзяо, поэтому я думаю, что лучше для Минцзяо прояснить всё»

Сюэ Цзяо сказала это с улыбкой. Бай Сюэмэй и Чэн Минцзяо хотят превратить большую проблему в маленькую, но всё ещё зависит от того, хочет ли она этого.

Не говоря уже о том, как сильно Чэн Минцзяо позволила Гу Сюэцзяо пострадать в её памяти, но даже с тех пор, как она переселилась. Чэн Минцзяо доставила ей много неприятностей, даже те её случайные слова обидели Сюэцзяо. Она не могла так просто оставить все как есть.

Улыбка Бай Сюэмэй была натянутой.

Ли Ситун была ошеломлена, когда услышала о родительском собрании. Предыдущие родительские собрания всегда посещал Чэн Шуо, а она ходила к Гу Сюэцзяо. Что, если ученики в классе Сюэ Цзяо все неправильно поняли её, и они действительно думали, что она лисица?

Более того, школа Ци Чжун - хорошая школа, в экспериментальном классе много талантливых людей. Многие из них - дети известных олигархов в этом кругу. Если чужие недоразумения о ней распространятся. Каким человеком она станет в будущем?

Думая об этом, она теребила одежду Чэн Шуо и выглядела обеспокоенной.

Чэн Шуо похлопал её по руке и встал: «это действительно нужно объяснить во время собрания. Минцзяо, если ты знаешь, что была неправа, тогда тебе следует изменить эту ситуацию. Ты должна иметь дело с последствиями своих собственных слов».

«Не буду!» Чэн Минцзяо взглянула на Гу Сюэцзяо, и та улыбнулась. Прищурившись наполовину, её глаза были полны провокации победителя.

Чэн Минцзяо почти сразу же почувствовала раздражение от её взгляда. Вся её фигура стала похожа на масло, подожженное огнем.

«Это невозможно! Невозможно! Я не буду об этом даже думать! Почему я должна говорить об этом в классе?»

Она даже представить себе этого не могла. Она лично публично скажет в своем классе, что оклеветала Гу Сюэцзяо?

Невозможно! Мечтайте дальше!

«Минцзяо, это вызвано твоей бессмыслицей» Сюэ Цзяо подчеркивала в каждом предложении, что её слова были бессмыслицей, что постоянно напоминало Чэн Минцзяо о своих высказываниях.

Когда Чэн Минцзяо так разозлилась, что её мозг был пуст, она выпалила: «я никогда не буду извиняться публично! Я не сказала ничего плохого, ваша мать и вы все лисицы!»

«Па —» Чэн Минцзяо получила пощёчину!

Человек, который ударил её. Это была Ли Ситун!

На этот раз лучше не говорить о других людях, даже Сюэ Цзяо была шокирована.

Ли Ситун, должно быть, злилась и раньше, но она не хотела ничего делать по отношению к Чэн Минцзяо, даже когда злилась. В семье Чэн она вела себя осторожно. До сегодняшнего дня, когда она ударила Чэн Минцзяо, она даже не осмеливалась думать об этом.

Но она просто ударила!

Ли Ситун потрясла её руки и закричала, когда она закончила хлопать: «Чэн Минцзяо! На каком основании ты должна так говорить обо мне и Цзяо Цзяо?»

«Ты ударила меня! Ты действительно ударила меня!» Глаза Чэн Минцзяо расширились, её лицо стало невероятным.

«Чэн Минцзяо!» Чэн Шуо закричал на неё: «что ты сказала?»

«Она действительно ударила меня! У меня нет такой тёти, как она!»

«Тогда не называй меня дядей!» Лицо Чэн Шуо стало холодным. □□

Бай Сюмэй, задыхаясь, протянула руку, пальцы её дрожали. Как все могло так сложиться?!

«Чэн Минцзяо ...» по сравнению с рёвом Чэн Шуо голос Бай Сюмэй был очень мягким. Она посмотрела на сумасшедшую девушку перед собой и открыла рот: «Ты действительно подвела меня.....»

<http://tl.rulate.ru/book/41351/1056312>